Культура. – 2003. – 17–23 апр. – с. 9

АНДЖЕЙ ВАЙДА:

Однажды я был Хуциевым

В Москве проходит самая масштабная за последние годы ретроспектива Анджея Вайды. Декада под названием "Анджей Вайда и новое польское кино" представлена в залах Дома кино СК России, Музея кино и Центрального дома актера. Кстати, первая ретроспектива фильмов выдающегося польского режиссера, с чьим именем связано само понятие "польская школа", прошла в кинотеатре "Иллюзион" еще в 1966 году Позже были годы непростых взаимоотношений официальных властей нашей страны с классиком европейского кино, которые "Кинословарь", изданный в годы перестройки, объясняет "антисоциалистическими тенденциями" в творчестве Вайды, поминая "Человека из мрамора" и "Человека из железа". Сегодня "этот человек, оставаясь человеком, стал национальным институтом" (Ирина Рубанова, киновед). Его авторитет велик и за пределами Польши.

Программу нынешней ретроспективы составлял сам режиссер, за плечами которого 50 лет работы в кино и 45 – в театре. В результате отобраны 26 лучших его фильмов, экранизации русской классики, снятые за рубежом, 7 театральных спектаклей, а также 5 фильмов молодых польских режиссеров, его учеников.

В программе пребывания А.Вайды в Москве предусмотрено много мероприятий: это и мастер-класс на Высших режиссерских курсах, и участие в семинаре российских театроведов "Театр Вайды", и открытие выставки фотографий к театральным спектаклям и эскизов Вайды "Достоевский и театр совести". 14 апреля на открытом заседании Ученого совета ВГИКа за большой вклад в национальную и мировую художественную культуру и воспитание творческой молодежи Анджею Вайде присвоено звание "Почетный доктор ВГИК". С нашим киноинститутом режиссера связывают давние отношения, во время неоднократных приездов в Москву Вайда показывал здесь свои новые фильмы, давал мастер-классы для студентов.

Помнится первый показ "Дантона" (1983) в стенах ВГИКа в горбачевскую пору. От пьесы Станиславы Пшибышевской "Дело Дантона", которую Вайда ставил в театре Повшехны в Варшаве, на экране мало что осталось. Экран выплескивал энергетику деятелей Великой французской революции, вызывая ассоциации с лидерами польской "Солидарности", а в СССР словам Дантона (Жерар Депардье) и его противника Робеспьера (Войцех Пшоняк, один из лучших актеров Вайды) внимали так жадно, будто искали истину, заблудившись в безнадежных поисках ответа на извечный славянский вопрос "Что делать?".

– Пан Вайда, ваши фильмы 70 – 80-х не могли быть не политизированными. Сегодня историческая картина "Пан Тадеуш" собирает в Польше около восьми миллионов зрителей. Почему люди интересуются историей сегодня?

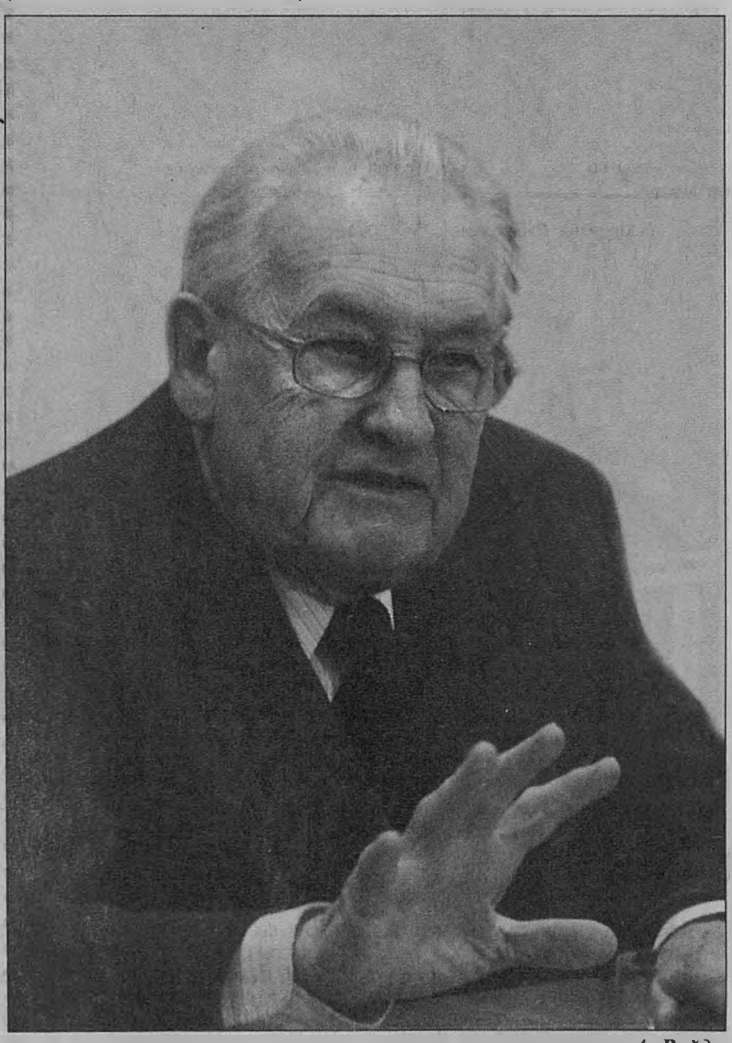
– Мы вступаем в общую Европу. И народ ходит на исторические фильмы, потому что мы пытаемся определить, кто мы, откуда мы пришли такие. Я хотел бы, чтобы были созданы фильмы о тех временах, когда существовали разногласия между нашими народами. Сегодня их не порежет цензура. А может, нужно подождать еще. Современное польское кино – это часть самого меня.

– Вы можете назвать какие-то российские фильмы последних лет, которые вас удивили?

– Последнее, что меня восхитило, – это "Русский ковчег" Александра Сокурова. Великолепна его сцена бала. Я подумал, неужели в такой стране могла победить революция… И конечно, его фильмы о диктаторах – "Молох", "Телец".

– Вы давно заняты проектом фильма о Катынской трагедии… (Отец А.Вайды, офицер польской армии, был расстрелян в Катыни. – О.Г.)

– Само это событие – быть может, самое трагичное в истории Второй мировой войны. Но ни литературного, ни другого произведения искусства на эту тему создано не было. Тяжелая тема, больной вопрос. Двенадцать лет обдумываю разные сценарии, я должен понять, как к этому подступиться…



А. Вайда

– Вы часто обращались к русской литературе, и сейчас она – источник для творчества?

– Я верю, что русская литература может объединить кинематографистов Запада и Востока. Достоевский ближе моему менталитету, нежели Толстой. Я бы никогда не отважился снять фильм по Толстому. Хотя однажды хотел экранизировать его рассказ "За что?". Знаете, польская тема там присутствует. Но Толстой сам переписывал его 17 раз.

– У вас много друзей в России…

– Да, всех и не назвать. Однажды со мной случилась такая история. В 1971 году я был приглашен со своей ретроспективой в Гавану. Причем добираться до кубинской столицы тогда было очень сложно, я летел через Канаду. И вот в спешке, уже в Гаване выясняется, что мероприятие состоится в другом городе, в трехстах километрах от столицы. Меня встречают организаторы, торопят, я бегом вылетаю на сцену, успеваю лишь поздороваться и поклониться, и тут же гаснет свет, начинается фильм. Уже уходя со сцены, оборачиваюсь и вижу начальные титры – заглавие "Два Федора". С тех пор Марлен Хуциев стал моим другом. Поэтому я счастлив снова быть в Москве, и не только я, а польское кино, которое вы смотрите сегодня.

Беседу вела
Оксана ГАВРЮШЕНКО
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ